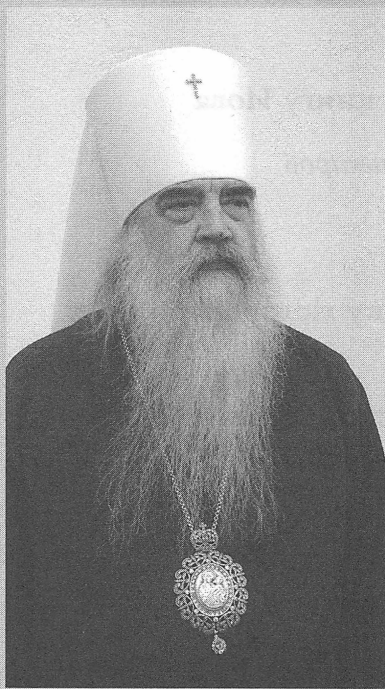

ЕДИНЕНИЕ ЦЕРКВИ В РАЗДЕЛЯЮЩЕМСЯ МИРЕ*

Высокопреосвященнейший
ФИЛАРЕТ (Вахромеев),
Митрополит Минский и
Слуцкий, Патриарший Экзарх
всёя Беларуси

МДА, кандидат богословия—1961, доктор honoris causa университетов: Галле (ГДР)—1983, Братиславы—1986, Праги—1986, Пряшева, Белгос-университета—1993, Гродненского госмедуниверситета—2001, Свято-Владимирской Академии (Крествуд, Нью-Йорк, США)—2002, Свято-Сергиевского богословского института (Париж)—2003; Варшавской Теологической Христианской Академии—2008, профессор—2000, доктор богословия—2003.

Преосвященный Владыка Ректор Виктор Высочански; Ваше Блаженство, Владыка Предстоятель Польской Православной Церкви Митрополит Савва; Ваша Еминенция, Примаас Польши господин Кардинал Иосиф Глемп; Ваша Еминенция, господин Кардинал Хенрих Гульбинович; Высший Сенат Христианской Академии в Варшаве! Уважаемый заместитель Министра иностранных дел Польской Республики господин Кароль Карский; уважаемые руководители и представители дипломатических миссий в Варшаве; господин посол Республики Беларусь в Польше Павел Павлович Латушко; Преосвященные архиепископы, епископы, дорогие ~~отцы~~ братья и сестры, друзья!

Сердечно благодарю за оказанную мне высокую честь быть удостоенным звания почетного доктора Христианской Богословской Академии в Варшаве. Вижу в этом событии свидетельство нашего искреннего взаимного стремления к христианскому единству в духе и истине.

О единении в нынешние времена раздумывают и говорят христиане во всём мире. Причиной и побуждением к тому была и остается заповедь Господа нашего Иисуса Христа о единстве (Ин. 17:11). Однако поводы для особого внимания к этой проблеме отличаются сегодня, на рубеже веков, не только многообразием, но и весьма высокой степенью тревоги за судьбы мира, человеческого рода и такого всеобъемлющего и одновременно очень личного для каждого человека понятия, как Родина.

Сегодня мы размышляем о единении Церкви в условиях, когда мир переживает решительные перемены. Объединяясь

*Слово Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всёя Беларуси на церемонии вручения Его Высокопреосвященству диплома доктора honoris causa в Христианской Богословской Академии в Варшаве 28 сентября 2007 года

во внешних формах и их разнообразных проявлениях, он всё глубже разделяется по своему внутреннему содержанию. Само понятие единства в секулярном мире всё чаще претерпевает насилие над собой, потому что его нередко вынуждают служить лишь формой, которая подчас не имеет никакого достойного содержания.

Именно поэтому идея единения Церкви, имеющая своим основанием Слово Божие, должна быть, по слову Писания, как *«серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное»* (Пс. 11:7). Каждый, кто говорит, а тем более — трудится на ниве церковного единства, призван *«семь раз переплавить»* свои помыслы и свою совесть, очищая их от предубеждения и корысти, своеволия и лукавства.

Произнося эти слова, я вспоминаю чудо восстановления единства Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, в приходах которой, распространенных по всему миру, недавно совершались празднования в честь возобновления канонического общения внутри единой Поместной Русской Православной Церкви.

К этому достопамятному событию, совершившемуся в день Вознесения Господня в мае сего года, вел не один лишь путь церковного диалога. Всем, кто здесь присутствует, хорошо известна история России в XX столетии, и потому сейчас нет необходимости напоминать о причинах и обстоятельствах трагического разделения Российской Церкви. Нелегкие и непростые пути к церковному единению проходили через пустыни недоверия и неприязни, через горы исторических противоречий и разномыслия, через бушующие потоки человеческих страстей, распрей и амбиций... Сама мысль о возможном обновлении церковного единства будоражила светское и особенно — постсоветское общество. До последнего дня предпринимались попытки сорвать историче-

ское событие! И это дает нам основание делать серьезные выводы о положении дел в стране и в Церкви.

Сегодня, охватывая взором события прошедших лет, мы с полной ответственностью свидетельствуем, что в совершении чуда единения Русской Церкви личное и весьма деятельное участие принимали святые нашей земли. К ним обращались сотни тысяч верующих сердец с любовью и надеждой, — и они отвечали взаимностью. Чудесным образом Церковь обретала святые мощи в хранилищах и музейных запасниках; чудотворные иконы и колокола возвращались на родину из-за рубежа. Творения святых отцов древности и тома агиографической литературы издавались и по сей день выходят в свет весьма внушительными тиражами.

Так год за годом наша земля постепенно умирается от смут и гражданских противостояний. Важнейшей частью этого движения духа стали такие явления, как церковное прославление сонма новомучеников и исповедников, а также всеправославные торжества в честь преподобного Серафима Саровского.

Паломничества сотен тысяч людей к возрождаемым святыням и молитвы у чудотворных икон, строительство и возрождение храмов и монастырей, объединение исторической русской диаспоры по всему лицу земли в едином переживании острой духовной ностальгии: всё это — дела веры. Они преображают сердца людей и свидетельствуют о том, что мы не потеряли Святой Руси, духовного Отечества наших предков.

И мы начинаем сознавать, что для того, чтобы обрести утраченное, его поиски всегда следует начинать в сокровенной глубине своего сердца, в голосе крови, в личной памяти. А затем обретенный образ нужно оживотворить молитвой и начать шаг за шагом воплощать его в жизнь.

В Беларуси среди верующих не было двусмысленности в отношении к восстановлению единства в лоне Матери-Церкви. Еще в начале 90-х годов прошлого столетия Белорусская Православная Церковь обрела самоуправление, сохранив как святыню каноническое единство с Московским Патриархатом. И чувство Родины у белорусского народа связано со Святой Церковью не меньше, чем у россиян. Именно этим, порою не всегда сформулированным, но вполне осознанным мотивом объясняется взаимное стремление белорусов и русских к единению наших народов: ведь у нас один Господь, одна вера, одно Крещение и Единая Церковь.

Церковь Христова — Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь расширяет и понятие Родины для верующего человека, придавая этому понятию особое духовное измерение.

Место моего рождения — Москва. Но не только этот город является моей Родиной. В Свято-Троице-Сергиевой Лавре я родился как монах и священнослужитель. А когда приснопамятный владыка Никодим (Ротов) впервые привез меня на землю моих предков, — мое сердце вобрало в себя Ярославль и Поволжские земли как Родину моих отцов, как землю моих корней. Северная Российская столица Санкт-Петербург и град Тихвин, где я нес первые архиерейские послушания, продолжили расширять для меня понятие Родины, моё личное понимание, личное ощущение и переживание его.

Это понятие не было связано ни с государственной идеологией, ни с патриотической риторикой: оно было свободно — в священном смысле этого слова, когда вся полнота личности осознает, что *«где Дух Господень, там свобода»* (2 Кор. 3:17).

Такую свободу Господь даровал мне испытать в бытность Патриаршим Экзархом

Европы, когда и Берлин, и Париж, и Рим, и многие иные города и веси, страны и народы от северных пределов Европейского континента до Святой горы Афон и Града Иерусалима становились для меня близкими и родными, словно я там родился. А я просто старался обрести в местах своего служения, в храмах и в людях, в паломнических поездках ту самую — всеобъемлющую и надмирную — истину, о которой говорил Господь наш Иисус Христос, что познавший её делается свободным (Ин. 8:32).

В словах одного из Псалмов, написанного, как полагают, во времена Ездры и Неемии, нам открывается важнейшая закономерность духовной жизни: *«Потеку путем заповедей Твоих;»* — говорит человек, обращаясь к Богу, — *когда Ты расширишь сердце мое»* (Пс. 118: 32). Также и в своем послании к жителям Коринфа святой апостол Павел говорит: *«Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено»*. И далее добавляет: *«Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно»* (2 Кор. 6: 11–12).

Понятие сердечного простора и сердечной тесноты представляются мне ключевыми, когда речь идет о единении Церкви и о межхристианском диалоге. В равной степени это относится и к сфере межличностных отношений. Все мы прекрасно знаем из собственного жизненного опыта, что полное взаимное понимание и глубокое, искреннее взаимное прощение возможны лишь при условии равного великодушия сторон.

О необходимости такого великодушия говорил Коринфянам апостол Павел.

Христос Спаситель в Своем монологе, где ключевым обращением были слова *«... книжники и фарисеи, лицемеры»* (см.: Мф. 23), обличал иудеев именно в тесноте сердца и в узости души. И потому мы знаем, что Церковь Христова — это не система запре-

тов, рамок и ограничений, которые способны весьма усугубить начатки любого разделения, — что, кстати, и приводит к появлению различных группировок и сект. Нет! Церковь — это школа обретения свободы, университет великодушия, академия расширения сердца Творцом и для Творца.

Однако желающий пройти весь этот курс Божественного обучения, должен знать, что *«слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого, — как свидетельствует апостол Павел, — оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* (Евр. 4:12). Если в этих словах мы не сумеем увидеть основ своей личной ответственности пред Богом за Его Церковь, то успех диалога о единении будет сомнителен.

Здесь мне хотелось бы назвать одно личностное качество, препятствующее плодотворному общению: это — узость мышления. Я упоминаю о нём потому, что в попытке его преодоления кроется опаснейшее искушение.

Неутвержденному в христианских ценностях сознанию может показаться, что преодолением узости мышления может служить свободомыслие. Но когда человек сам, без участия Бога пытается раздвинуть рамки своего мировоззрения, расширить их максимально, чтобы впустить в свой внутренний мир как можно больше информации из мира внешнего, — тогда наступает катастрофа, о которой предупреждал Господь Иисус Христос: *«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Мр.8:36).

Простота и доступность всемирной коммуникации, объединение Европы, упрощенная миграция, права человека, политкорректность и толерантность: всё это действительно похоже на долгожданное исполнение

исторических европейских мечтаний. Но реальность оказывается гораздо жестче и порою — трагичнее.

Во всемирной информационной сети человек еще более одинок, чем наедине с собой, потому что он не несет ответственности ни за себя, ни за кого... В отсутствии или в нежелании личной ответственности перед конкретным человеком и обществом лежит первопричина одиночества. Общение с собеседником, лица которого не видишь и голоса не слышишь, — взаимно безответственно, а потому — большей частью бесплодно и для души и для сердца. В результате человек может потерять навык общения с реальным миром и живыми людьми! А на смену настоящей жизни приходят психические расстройства и разрушение социальных основ личности.

Необходимо признать, что и общеевропейский дом состоит не только из парадных залов, блистающих гостиных и уютных столовых комнат. Как и в любом доме, в нем должны быть коридоры, кладовые и технические помещения, иные места... С этим, наверное, трудно смириться, и поэтому даже в некоторых давнишних членах Евросоюза национальный сепаратизм усиливается год от года, а наблюдатели прогнозируют укрепление политических позиций евроскептиков.

Оторванные от родных корней европейские мигранты уже в первом поколении испытывают трудности в определении того, что для них Родина, где их Отечество и какую страну они действительно любят как патриоты, то есть всем сердцем, до самопожертвования: страну своего исхода или страну своего работодателя. Самое ужасное, когда на этот вопрос вообще нет ответа...

Попечение об одних лишь правах человека без его персональной ответственности перед Богом и людьми приводит к умножению порока, социальному цинизму и к диктатуре крайнего индивидуализма.

В целом без христианской закваски почва Европейской культуры и цивилизации может оказаться бесплодной. И тогда страшно отзовутся в Европе слова Господа, сказанные пророку Иезекиилю в час нашествия Халдеев, которые овладели Святым Градом и изгнали его обитателей: *«Твоим братьям, твоим единокровным... всем им говорят живущие в Иерусалиме [Халдеи, — М.Ф.]: «живите вдали от Господа; нам во владение отдана эта земля»»* (Иез. 11:15).

Именно такое разделение мира, и что особенно важно для нас с вами — такое внутреннее разделение Европы — является величайшей опасностью нынешнего столетия. Потому мы призваны обращать особое внимание на первый член определения Церкви в Символе нашей веры: *«Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь»*.

Это единство Церкви должно проявляться не в унификации *сredo* разных конфессий, не в попытке их механического объединения и уж тем более не в утопическом унионизме, который в истории наших стран надолго утопил в слезах и в крови идею единения Церкви Христовой.

Сегодня основы церковного единения заключаются в единстве христианского отношения к Творению Божию и в первую очередь — к самому человеку. Размышлять и трудиться над единением Церкви возможно лишь на основании общности христианских целей, ценностей и — что немало важно — путей и способов их достижения. Наконец, в центре единства Церкви неизменно пребывает ее Основатель и Глава, Господь наш Иисус Христос, Который *«вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13: 8).

С неизменностью первоосновы Святой Церкви тесно связано христианское понятие Отечества. Их у христиан два: земное и небесное. И если христиане вполне реально осмысливают себя, по словам апостола Пав-

ла, как *«сограждане святым и свои Богу»* (Ефес. 2:19), то их отношение к каждой христианской стране и народу, к каждой пяди исторически христианской земли будет таким же, как к Отечеству небесному и как к своей духовной Родине. А духовная Родина состоит, как мы уже говорили, из тех мест, где мы повстречались с Богом.

Потому сейчас я с особой благодарностью и благоговением хотел бы выразить свою любовь к Белой Руси, где я несу архиерейское послушание двадцать девятый год. Эта земля и люди, живущие на ней, дороги мне как братья и сестры, как моя возлюбленная паства, как соотечественники.

Беларусь находится на рубеже между Востоком и Западом в географическом, в конфессиональном и в мировоззренческом смысле. Сегодня это не «восточные окраины» и не «северо-западный край», но суверенная территория. И для жителей Беларуси понятие единства в его самом широком смысле — это исторический вопрос жизненной важности.

Так, столетия тому назад в Великом княжестве Литовском стабильный религиозный мир и конфессиональное добрососедство сохранялись и до, и после Люблинской унии 1569 года. Принципы религиозной свободы были закреплены в постановлениях Варшавской конфедерации 1573 года и в Уставе Великого княжества в 1588 году. Такое положение позволяло укреплять и развивать естественную религиозность многонационального и многоконфессионального народа и определяло особый наднациональный стиль решения вопросов в этой области.

Однако положение дел менялось по мере приближения года 1596-го — трагического для идеи церковного единства. Недостойное заключение Брестской церковной унии было далеко и по форме, и по содержанию от того, что, спустя века, сформулировал в

стенах православного собора в Белостоке Папа Иоанн Павел II во время поездки в Польшу в июне 1991 года: *«Диалог истины, откровенности и любви — единственный путь к полному единению. Это дар Божий, незаменимое средство на пути к примирению».*

В национальной памяти белорусского народа, в истории Белорусской Православной Церкви и в жизни нашего земного Отечества ярко сияет имя благоверного князя Константина Константиновича Острожского. Достойный сын благочестивого отца, Киевский воевода Константин Острожский воспринимал заповедь Христову о единстве как идеал гражданской и религиозной жизни многочисленных христианских народов Европы.

Но 24 июня 1595 года в окружном послании к православному духовенству и мирянам он призвал их твердо стоять в православной отеческой вере. Это был призыв-ультиматум без права на историческую ошибку и без какого-либо намека на дипломатическую уклончивость или тонкую игру. *«Мы не воздух и не ветер пасем, но единую истинную веру исповедаем и ее соблюдаем»*, — звал он к своим единоверным соотечественникам. Вся его жизнь

и деятельность были примером твердости в вере и гибкости в средствах ее защиты и укрепления.

В 2008 году будет отмечаться 400-летие со дня кончины этого верного сына Святой Церкви и героя нашего Отечества, который мечтал о церковном единстве и всего себя посвятил борьбе за его чистоту. В нынешние времена никто, кроме Церкви, не даст миру деятельного ответа на вопрос, что такое *«единство духа в союзе мира»* (Ефес. 4:3) и как его достичь. Это — наш долг перед лицом наших отцов, создавших христианскую европейскую цивилизацию, и перед грядущими поколениями христиан. Вот почему мне представляется особенно важной возрастающая общность христиан Европы в их стремлении сохранить, развить и укрепить христианские основы европейской цивилизации в третьем тысячелетии от Рождества Христова.

Молитвами покровителей Европы святых равноапостольных Мефодия и Кирилла и святого Венедикта Нурсийского да подаст нам силы Всемилостивый Господь к исполнению миссии единения *«со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью»* (Ефес. 4:2).